

На правах рукописи

РОМАНОВ Максим Леонидович

**РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИСТОЧНИК
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА**

12.00.14 – административное право, финансовое
право, информационное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2011

Работа выполнена в Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Астраханский государственный технический университет».

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент
МАКСИМОВ Иван Владимирович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации

КОНИН Николай Михайлович

кандидат юридических наук, профессор
МИЛЬШИН Юрий Николаевич

Ведущая организация – государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «**Воронежский государственный университет**» (юридический факультет)

Защита состоится 3 октября 2011 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.02 при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Автореферат диссертации разослан 2 июля 2011 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О.С. Ростова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Советская концепция источников права, не признающая не только акты, но и роль суда сколь либо выходящими за пределы единичного случая, с провозглашением в России постулатов разделения государственной власти претерпела определённого рода модернизацию. А с учреждением такого органа государственной власти, по сути, с несовместимыми для «жизни» указанной концепции функцией и полномочиями, как Конституционный Суд Российской Федерации¹, роль судебной власти существенно возросла.

С начала деятельности Конституционный Суд уже своими первыми решениями сделал, пусть и не всегда удачную в политическом измерении, но вполне известную и даже стоящую ему существования юридическую заявку. Он «выжил» и прочно занял одно из ведущих положений в системе органов российского государства – на данный момент это уже труднооспоримый факт. Арсенал его исключительных возможностей уплотнился такими полномочиями, как официальное толкование Конституции РФ, проверка конституционности федеральных законов, нормативных актов высших федеральных и региональных органов государственной власти, а также не вступивших в силу международных договоров РФ. Этим Конституционный Суд снискал, выражаясь по Г.Кёльзену, славу «негативного законодателя» если ещё не во всех, то уже в большинстве всё возрастающего количества сфер жизнедеятельности российского общества.

Дебаты по поводу юридического статуса Конституционного Суда ещё не скоро закончатся, но всё вышеизложенное в одинаковой мере относится и к его решениям, поскольку именно они являются формой реализации и практического выражения полномочий Конституционного Суда, а также немаловажным источником правовой информации о его статусе и государственно-властных возможностях. По поводу природы этой самой информации и положения решений Конституционного Суда в российской правовой науке встречаются самые разные позиции и степень их расхождения только увеличивается с количеством публикаций, посвящённых данной проблеме.

Но если юридическая мысль общетеоретическая и других отраслей права в вопросах источниковой идентификации решений Конституционного Суда значительно шагнула вперёд, то в административном праве до настоящего времени вовсе отсутствуют исследования, формирующие целостную теорию этого юридического феномена. Рассмотрение тех или иных характеристик Конституционного Суда и зачастую воспроизведение законоположений о его решениях, как правило, в рамках рассмотрения форм и ме-

---

¹ Далее по тексту – Конституционный Суд.

тодов государственного управления носят характер попутного высказывания и сами по себе мало что вносят в проблему их административно-правового значения.

Между тем вопросы административно-правовой идентификации решений Конституционного Суда важны не сами по себе и далеко не только в целях их соотнесения с системой источников административного права. Данная отрасль права и её центральный объект – государственное управление с присущими ему институтами, формами, методами и стилем функционирования как ничто другое нуждаются в модернизации в соответствии с демократическими и социально-правовыми ориентирами Конституции РФ. Решения Конституционного Суда как раз и служат таким интегративным средством, с помощью которого происходит процесс прямого и наиболее адекватного внедрения конституционных ценностей и положений в правовое регулирование в сфере государственного управления, в деятельность органов исполнительной власти и иных субъектов административно-правовой коммуникации.

Состояние и степень научной разработанности проблемы. В административно-правовой науке вопросы решений Конституционного Суда пока не получили всесторонней доктринальной разработки, что объясняется, на взгляд автора, не только преобладающими в этой сфере нормативистскими настроениями, но и, в принципе, недостаточным монографическим вниманием к проблемам источников административного права. Но некоторые аспекты исследования получили разработку у отдельных учёных-административистов. Среди них: Д.Н.Бахрах, А.Л.Бурков, И.И.Веремеенко, Н.М.Конин, П.И.Кононов, В.М.Манохин, А.Ф.Ноздрачёв, О.Н.Ордина, Г.И.Петров, Р.А.Ромашов, Ю.Н.Старилов, М.С.Студеникина, Ю.А.Тихомиров и В.А.Юсупов. К их числу вполне заслуженно относится и И.В.Максимов, который хотя и не делает прямых выводов относительно источникового значения решений Конституционного Суда, но, пожалуй, первый из административистов, кто привлёк и проанализировал как административно-регулятивный достаточно солидный объём актов данного органа¹. Однако как то, что в остальной своей части учёные-административисты либо умалчивают своего отношения, либо обходятся анализом единичных решений Конституционного Суда, так и то, что вышеперечисленные авторы, в большинстве своём, не рассматривали проблему данных решений в качестве основной, оставляют вопросы актов конституционного судоустройства в административном праве в числе всё ещё малоразработанных.

Поэтому преодоление этого недочёта предвиделось по пути привлечения также трудов со стороны иных отраслей права. Наиболее концептуальными и полезными в этом отношении явились работы по теории права и

---

¹ См., в частн.: Максимов И.В. Административные наказания в системе мер административного принуждения (концептуальные проблемы): Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. С. 475 – 480.

конституционному праву России. Среди внёсших существенный вклад в разработку вопроса решений Конституционного Суда как источника права можно особо выделить таких учёных-юристов, как: С.А.Авакьян, С.С.Алексеев, А.А.Белкин, М.И.Байтин, И.Ю.Богдановская, Н.С.Бондарь, А.Б.Венгеров, А.Н.Верещагин, С.И.Вильнянский, Н.В.Витрук, Н.Н.Вопленко, Г.А.Гаджиев, С.Л.Зивс, В.Д.Зорькин, Е.В.Колесников, В.А.Кряжков, В.В.Лазарев, Л.В.Лазарев, Р.З.Лившиц, А.В.Малько, М.Н.Марченко, Н.И.Матузов, А.В.Мицкевич, Т.Г.Морщакова, О.Ю.Рыбаков, М.С.Саликов, И.Н.Сенякин, В.А.Сивицкий, Б.А.Страшун и Б.С.Эбзеев. Их исследования существенно продвинули анализ общеправовых аспектов юридической природы решений Конституционного Суда.

Некоторые из ключевых положений диссертации базируются на разработках таких исследователей, как: И.С.Бастен, О.В.Богатова, С.Г.Голубицкая, П.А.Гук, М.Л.Давыдова, В.В.Захаров, О.Н.Кряжкова и А.А.Петров.

Объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования

Объектом исследования выступают проблемы правовой идентификации решений Конституционного Суда в административно-правовой сфере и механизм их воздействия на соответствующие отношения.

Предмет исследования включает в себя нормы действующего конституционного и административного права, решения Конституционного Суда, принятые по вопросам административного права, а также научные воззрения, связанные с проблемой указанных решений.

Цели исследования состоят в выявлении и определении, в т.ч. на основе общеправовых подходов, юридической природы решений Конституционного Суда, их административно-правового значения, места и роли в системе источников административного права.

Для достижения этих целей в работе видится необходимым решение следующих *основных задач*:

а) анализ состояния действующего законодательства, выражающего общепризнанное отношение и достигнутый уровень нормативного регулирования статуса Конституционного Суда и конкретно его решений;

б) рассмотрение, систематизация и анализ основных общеправовых (общеправовых) подходов, как отрицающих, так и поддерживающих значение решений Конституционного Суда как источника права;

в) выявление внешних и внутренних качеств нормативности решений Конституционного Суда, сопоставление их формы и содержания для обоснования статуса данных решений как нормативного источника права;

г) обнаружение и рассмотрение особенностей воздействия решений Конституционного Суда на административное право, систематизированное определение их как источника административного права;

д) выработка и построение основных признаков (сторон) решений Кон-

ституционного Суда как источника административного права, выявление объёма данного понятия через их классификацию;

е) определение юридической силы и места решений Конституционного Суда в иерархии источников административного права;

ж) выявление сущности, содержания и места правовых позиций в структуре решения Конституционного Суда, а также их анализ, систематизация и оценка его правовых подходов (позиций) с административно-регулятивным потенциалом.

Методологическая база исследования выстраивалась под нужды правильного, объективного и, по возможности, всестороннего решения поставленных задач. В процессе работы кроме общенаучных (анализ и синтез, обобщение, дедукция и индукция, системный и функциональный подходы и т.п.) были применены и частнонаучные методы, в т.ч. используемые современной наукой в юриспруденции: формально-логический, историко-правовой методы и в особенности сравнительно-правовой метод, позволивший проанализировать поставленные вопросы в административно-правовом ключе.

В предметном отношении тематика диссертационного исследования напрямую связана и раскрывается с использованием достижений таких юридических наук, как теория государства и права, конституционное, уголовное, гражданское, трудовое и налоговое право. К работе привлекались также достижения ряда гуманитарных наук (философия, социология и политология) и филологии.

Нормативную основу диссертации составили Конституция РФ, Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹, федеральные законы, указы Президента РФ и постановления Правительства РФ, а также международные договоры РФ и законодательство ряда государств-участников СНГ и ближнего зарубежья.

Особую часть нормативного материала составляют постановления и определения Конституционного Суда с т.н. «позитивным» содержанием.

Эмпирическая база диссертации включает иные решения Конституционного Суда, решения Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, а также материалы парламентской и иной юридической практики.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она представляет собой первое в юридической и административно-правовой науке России монографическое исследование, специально посвящённое проблеме сущности и роли решений Конституционного Суда в качестве источника административного права. На данный момент это пока единственная попытка комплексного, центрального и отдельного анализа природы решений Конституционного Суда с точки зрения административно-правовых подходов.

---

¹ Далее по тексту – Закон о Конституционном Суде.

В работе рассматриваются формальные (внешние) и материальные (внутренние, содержательные) признаки нормативности решений Конституционного Суда и представлены варианты её моделирования. Предлагаются также способы и средства, по сути, конституционно-контрольной деятельности Конституционного Суда, за счёт чего решения наполняются административно-правовым содержанием. Исследование содержит комплексное определение решений Конституционного Суда как источника данной отрасли.

Новизна работы заключается также в изложении развёрнутой классификации актов конституционного судоговорения как источника административного права и в систематизированном анализе влияния решений Конституционного Суда и содержащихся в них правовых позиций на сферу государственного управления, причём как в правотворческом, так и правоприменительном его исполнении.

В целом, в работе показана и впервые в административно-правовой науке предпринята попытка мотивировать роль решений Конституционного Суда как именно нормативного источника административного права, занимающего наряду с другими своё место в единой системе правовых регуляторов административных правоотношений. Такая ключевая научная констатация, выработка которой и составила основную научную задачу настоящего исследования, усиливается присущей указанным решениям спецификой, обусловленной судебным статусом и особым функциональным предназначением Конституционного Суда в механизме российского государства, и придаёт им качественно своеобразную регулятивную оригинальность.

В результате, *на защиту выносятся следующие основные положения:*

1) вывод о том, что общеобязательность и другие характеристики, составляющие юридическую природу решений Конституционного Суда, проистекают из Конституции РФ и опираются на принципы, определяющие её значение и роль в правовой системе государства. При этом решение Конституционного Суда – акт судебной власти, принимаемый по всем правилам судопроизводства. Однако судебный статус, характер деятельности и решений федерального органа конституционного контроля в России продиктован функциональной важностью вопросов, рассмотрение которых наиболее адекватно в рамках именно судебной процедуры, как единственно гарантирующей учёт и равенство всех заинтересованных сторон, так и обеспечивающей независимое, высококвалифицированное и ответственное их разрешение;

2) дополнительное обоснование того, что концепция отрицания источниковой природы в отношении именно решений Конституционного Суда исчерпала свой апологетический запас, поскольку ни романо-германская правовая традиция, ни принцип и существующее в России разделение государственной власти не препятствуют восприятию этих решений в качестве

источника права. Однако в вопросе о том, каким именно источником права являются решения Конституционного Суда приводятся новые аргументы, отвергающие их преюдициальный и прецедентный статус;

3) предложение рассматривать решения Конституционного Суда в качестве нормативных правовых актов, поскольку акты конституционного судопроизводства: а) обладают свойствами неперсонифицированности, неоднократного применения, общеобязательности, публичности, юридической силы, формальной определённости и обеспечиваются государственным принуждением, т.е. по своему значению (внешним качествам) практически не отличаются от нормативно-правовых источников права; б) наряду с фактологической и описательной информацией заключают в себе нормативно-правовые предписания с различным содержанием, т.е. предписания, выражающие как нормы права, так и правовые декларации, принципы и дефиниции;

4) вывод и обоснование того, что решения Конституционного Суда становятся источником административного права за счёт, во-первых, признания Конституционным Судом актов, содержащих административно-правовые нормы, или отдельных административно-правовых нормоположений неконституционными, во-вторых, толкования Конституции РФ и, в-третьих, конституционного истолкования нормативных актов, содержащих административно-правовые нормы, или отдельных таких норм. Отсюда решение Конституционного Суда как источник административного права в материальном (функциональном) смысле – это принимаемый Конституционным Судом на основе Конституции РФ и в итоге конституционного судопроизводства непосредственно действующий правовой акт, устанавливающий нормативно-правовые предписания, административно-регулятивное значение которых состоит в их направленности на отмену административно-правовой нормы (акта) либо в закреплении её (его) конституционно-правового смысла и (или) содержащие истолкование положений Конституции РФ, сказывающихся на административном праворегулировании и правоприменении;

5) классификация решений Конституционного Суда как источника административного права по целому ряду оснований, сгруппированных по критерию их юридической или чисто гносеологической (научной) значимости. В результате классификационной характеристики решений Конституционного Суда обозначились пределы их идентификации в качестве источника административного права; особо обосновывается источниковый характер определений Конституционного Суда с т.н. «позитивным» содержанием. Таким образом, решения Конституционного Суда, как удовлетворяющие критерию источника административного права в формальном (содержательном) смысле, – это излагаемые в виде отдельного документа постановления и определения Конституционного Суда, содержащие ответ на вопрос

о конституционности нормативного акта, договора с административно-правым содержанием или отдельных их положений, полномочия соответствующего органа государственной власти издать акт или совершить действие административно-правового характера либо о толковании Конституции РФ в части, имеющей административно-правовое значение;

б) доказательство юридической силы и расположения решений Конституционного Суда в иерархии источников административного права после международных договоров РФ, но непосредственно над федеральными конституционными законами;

7) обоснование значения правовых позиций Конституционного Суда как составляющих его решения, наделяемых за счёт этого необходимыми качествами. Делается вывод о том, что правовая позиция Конституционного Суда – это содержащиеся в мотивировочной части решения Конституционного Суда и выявленные в результате толкования Конституции РФ и (или) соотносимого с ней иного объекта конституционного контроля правовые положения (установления) Конституционного Суда, носящие характер конституционной (конституционно-правовой) интерпретации или имплицитно-волевого утверждения (умозаключения, суждения), отражающих его конституционное правопонимание, официальную точку зрения по определённой правовой проблеме и служащие правовым аргументом (основанием), пригодным в обоснование итогового вывода как первичного, так и любого последующего решений Конституционного Суда с аналогичным либо тождественным предметом;

8) ряд изменений в законодательство следующего характера, а именно:

8.1) в Законе о Конституционном Суде:

а) необходимо пересмотреть регулирование в части обязанности органов отменять изданные ими акты или отдельные нормоположения, признанные неконституционными (ч. 4 ст. 79), поскольку таковая в силу ч. 6 ст. 125 Конституции РФ не требуется и не столько носит чисто редакционный характер, сколько умаляет юридическую силу решений Конституционного Суда тем, что такая отмена приобретает, по сути, значение дополнительной констатации (санкции) неконституционности;

б) в условиях образовавшегося пробела в правовом регулировании (в виду признания Конституционным Судом акта или отдельной его нормы неконституционными – ч. 4 ст. 79) целесообразнее определить, что его новое нормативное урегулирование должно осуществляться в строгом соответствии не только с Конституцией РФ, но и с учётом соответствующего решения Конституционного Суда, которые применяются непосредственно и последовательно как до, так и после устранения данного пробела;

в) в целях формальной и содержательной определённости и отграничения от других встречающихся в Законе о Конституционном Суде аналогич-

ных терминов необходимо восстановить в его ст. 73¹ терминологию именно «правовая позиция», а не просто «позиция» Конституционного Суда, включив (переместив) в неё также положения ч. 5 ст. 79 того же Закона;

г) закрепить, что не только норма или акт, признанные Конституционным Судом неконституционными, но и сами его решения являются критерием (основанием) для выявления и признания судами или иными компетентными органами аналогичных или тождественных актов либо отдельных их норм не соответствующими Конституции РФ;

д) необходимые коррективы напрашиваются в ст.ст. 80 и (или) 106, которые устанавливали бы обязанность производства соответствующих изменений в нормативных актах (положениях) не только в виду признания их неконституционными, но и на случай их расхождения с толкованием Конституции РФ, данным Конституционным Судом;

8.2) в целях соблюдения сохраняющего силу решения Конституционного Суда² необходимо положения федерального законодательства, например, о полиции³, о федеральной службе безопасности⁴, закрепляющие за правоохранительными органами право не допускать граждан на отдельные участки местности и объекты либо обязывать оставаться на них или покинуть их, аннулировать в той части, в какой ими допускаются подобного рода ограничения свободы передвижения граждан в условиях, не связанных с режимом чрезвычайного положения.

Научная и практическая значимость диссертации состоит прежде всего в возможности использования её результатов в правотворчестве, правоприменении и правоохранительной деятельности в области государственного управления, а также в научно-исследовательской и педагогической работе. Высокая степень актуальности поднимаемых и раскрываемых в исследовании вопросов роли правовых позиций Конституционного Суда в административном праве допускает использование его результатов в подготовке юристов по соответствующим магистерским программам.

В работе выработаны подходы, позволяющие более полно и глубже понять сущность решений Конституционного Суда и степень важности их реализации в правовом регулировании и правоприменительной деятельно-

---

¹ Признана утратившей силу не по этимологическим причинам, а в связи с упразднением в структуре Конституционного Суда палат и введением т.н. «письменного» производства (см.: Федеральный конституционный закон от 3 ноября 2010 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 45. Ст. 5742).

² См.: Постановление Конституционного Суда от 17 сентября 1993 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности Постановлений Верховного Совета Северо-Осетинской ССР от 6 марта 1993 года «О Программе комплексного решения проблемы беженцев, вынужденных переселенцев и лиц, покинувших территорию Северной Осетии» и от 26 марта 1993 года «О переговорах официальных делегаций Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики 18 – 20 марта 1993 года» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 38. Ст. 1523.

³ См. ч.1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁴ См.: п. «з²» ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (в ред. от 28 декабря 2010 г.) // СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

сти органов исполнительной власти, что создаст благоприятную почву для соответствующей интеграции исполнительно-распорядительной деятельности в конституционно установленные рамки. Правильный учёт решения Конституционного Суда только ускорит процесс демократической и правовой модернизации отечественного административного права.

Общее научно-практическое значение диссертационного исследования заключается в развитии научных знаний о проблемах решений Конституционного Суда, в т.ч. в административном праве. Выводы, содержащиеся в этом исследовании, могут быть использованы в учебно-методической деятельности (подготовке учебников, учебных пособий и иных учебно-методических разработок) по административному праву, при чтении специальных курсов, при проведении семинаров, конференций и иных научно-практических мероприятий. Работа может быть полезна также в деятельности практических работников-юристов, преподавателей и специалистов, интересующихся и занимающихся различными аспектами реализации административно-правовых норм.

Апробация результатов. Основные положения диссертации систематически сообщались на заседаниях кафедры конституционного и административного права Астраханского государственного технического университета в рамках научно-практических конференций, нашли отражение в работах, опубликованных автором в научных журналах, сборниках и специализированной, в т.ч. центральной, периодической печати.

Выносимые на защиту и иные положения диссертации докладывались на международной всероссийской и региональной конференциях. Результаты исследований опубликованы в учебнике, вышедшем в Москве, и двух учебных пособиях, вышедших в городах Астрахани и Саратове.

Материалы и результаты исследования отражены в учебно-методическом комплексе курсов конституционного (государственного) права России, административного права, административной ответственности и законодательной техники и реализуются в лекциях и семинарских занятиях, проводимых автором.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, разбитых, в свою очередь, на семь параграфов и представляющих собой основное содержание, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность темы, анализируются состояние и степень научной разработанности проблемы, формулируются объект, предмет, цель и задачи диссертационной работы, определяется её методологическая, нормативная и эмпирическая база, а также обосновывается научно-практическая значимость диссертации. Здесь же отражается научная новизна и формулируются положения, выносимые на защиту, излагаются сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава **«Юридическая природа решений Конституционного Суда Российской Федерации (общеправовой аспект)»**, состоящая из трёх параграфов, носит предваряющий собственно административно-правовую тематику – методологический характер.

Первый параграф **«Концепция решений Конституционного Суда Российской Федерации в законодательстве»** посвящён анализу состояния правового регулирования по данному вопросу и выявлению характеристик и свойств решений Конституционного Суда, закреплённых в действующем законодательстве либо непосредственно вытекающих из него. Причём основное правовое регулирование характеристик решений Конституционного Суда сконцентрировано в Конституции РФ и Законе о Конституционном Суде в той части, в какой ими определяется статус Конституционного Суда, устанавливаются его полномочия, закрепляются общие принципы организации его состава, структуры и принципы судебной деятельности, а также регламентируются правовые последствия решения Конституционного Суда.

Обращаясь к нормам в первую очередь Конституции РФ, которая отнесла данный орган, конечно, к судебной власти, автор предлагает видеть наиболее сильные стороны такого положения. Выбор в России для специализированной правовой охраны Конституции РФ именно судебной формы обусловлен такими преимуществами, как самостоятельное и независимое положение суда в механизме разделения государственной власти, и продиктован необходимостью разрешать столь значимые и сложные конституционные вопросы именно судебным способом, как политически наиболее индифферентным и адекватным (эффективным) по своему уровню и содержанию средством восстановления конституционной законности.

С другой стороны, исключительность Конституционного Суда состоит в том, что он единственный в своём роде орган, полномочия которого призваны обеспечить единообразное толкование и истолкование Конституции РФ и затрагивают именно нормативные акты высших органов государственной власти России и её субъектов. Отсюда его решения неслучайно конкретизируются в Законе о Конституционном Суде как обязательные, – причём в нормативном, а не правоприменительном смысле.

Статус Конституционного Суда и процессуальный регламент его деятельности, разумеется, призваны и процессуально ограничить данную ему власть, обеспечить легитимный и легальный характер принимаемых им решений. Вместе с тем отсутствие прямого и исчерпывающего законодательного определения решений Конституционного Суда как источника права сохраняет научно-поисковую активность в этом вопросе.

Во втором параграфе «*Научная концепция решений Конституционного Суда Российской Федерации*» систематизируются уже доктринальные оценки актов Конституционного Суда, выявляются и анализируются оппозиционная юридическая мысль и научная апологетика этих решений как источников права, а также делается вывод о том, что решения Конституционного Суда являются источником права.

Слабость научного отрицания источниковой природы решений Конституционного Суда видится в том, что эта концепция: во-первых, опирается главным образом на социалистическую идею приоритета закона, которая и без того попиралась партийной доминантой; во-вторых, отталкивается от общего отношения к судебной практике и судебным решениям и, в-третьих, сложилась-то, собственно говоря, во времена, не знавшие институт специализированного конституционного контроля, как и судебного нормоконтроля вообще.

Автор полагает также, что и новейшая правовая наука, не испытывает трудности на пути к восприятию решений Конституционного Суда как источника права, поскольку убедительность контраргументов производна по ряду формальных и не представляющих незыблемую ценность причин.

Так, отрицание регулирующего значения судебной практики на основе того, что это не согласуется с особенностями *романо-германской правовой семьи* довольно условно, поскольку в ряде стран этой семьи (например, Германия, Испания, Италия, Швейцария) судебная практика напрямую фигурирует как источник права. Существенный сдвиг в эту сторону произошёл с интеграцией европейских стран, признанием, в т.ч. Россией, юрисдикции Европейского Суда по правам человека и, как ни странно, также с учреждением в них конституционного правосудия.

Не создаёт каких-либо непреодолимых преград на пути становления решений Конституционного Суда как источника права и *принцип разделения государственной власти*. Достаточно было бы обратиться уже к тому факту, что судебное правотворчество в странах той же англо-саксонской правовой семьи, где разделение власти исторически принципиально, работает эффективно и не вызывает аналогичного упрека. Тем не менее и, в сущности, функциональное разделение государственно-властной деятельности не является чисто механическим и не требует исключительного размежевания правотворческих, правоприменительных и правоохранительных полномочий. В законодательстве и на практике давно наблюдается призна-

ние и обоснование частичного сочетания всех перечисленных полномочий в статусе каждой ветви государственной власти, где функциональное предназначение каждой из них не умаляется, а определяется тем, какой – право-творческий, правоприменительный или правоохранительный – аспект преобладает в их деятельности. Отсюда каждая из таких ветвей призвана разрешать различные задачи и осуществляет разные правомочия своими средствами.

Между тем автор отрицает за решениями Конституционного Суда чисто преюдициального или даже прецедентного значения. В отличие от *преюдиции* решение Конституционного Суда не преследует цели процессуальной экономии, его содержание и юридическое значение не зависят от сторон конституционного судопроизводства и, более того, оно не может быть отклонено правоприменителем по мотивам спорности, сомнительности или каким-либо иным причинам. В отличие же от *прецедента* сфера действия решений Конституционного Суда не обусловлена пределами конкретной ситуации и, кроме того, они могут иметь обратную силу.

В третьем параграфе «*Нормативная характеристика решений Конституционного Суда Российской Федерации*» предпринимается попытка доказать природу решений Конституционного Суда как нормативного источника права. Обосновывается, что эти решения имеют как внешние, так и внутренние признаки нормативности.

Нормативное значение решений Конституционного Суда проверяется на таких основных внешних проявлениях нормативности, как неперсонифицированность, неоднократность применения, общеобязательность, публичность, наличие юридической силы, формальная определённость правового акта и его обеспеченность государственным принуждением. Неперсонифицированность решений Конституционного Суда определяется благодаря тому, что, во-первых, ими обеспечивается верховенство и высшая юридическая сила Конституции РФ и, во-вторых, они распространяются не на отдельные случаи применения норм, а на сами нормы и потому имеют точно такую же сферу применения. О свойстве неоднократности применения данных решений говорит то, что их юридическая действительность временными рамками не ограничена и покоится на действительности самой Конституции РФ, а также и то, что действие решения Конституционного Суда не прекращается его исполнением, что вытекает также и из ч. 2 ст. 79 Закона о Конституционном Суде. Об общеобязательности решений Конституционного Суда говорится в ст. 6 названного Закона, причём таковая имеет местно по линии не только их исполнения, но и иного способа реализации. Публичность рассматриваемых актов состоит в требовании официального доведения их до всеобщего сведения, о чём говорится в ст. 78 указанного Закона. Решения Конституционного Суда обладают юридической силой благодаря своей способности лишать именно нормативные акты юридической

силы, что не свойственно правоприменительным по своей природе актам. С точки зрения формальной определённости данные решения принимаются в письменном виде со всеми необходимыми реквизитами и, содержательно отражая специфику судебной «речи», не исключают наличия в них нормативных элементов. И, наконец, государственное принуждение в отношении решений Конституционного Суда имеет место по линии их исполнения в порядке ст.ст. 80 и 81 Закона о Конституционном Суде.

В содержательном плане нормативность может проявляться только инструментально, причём за нормативную единицу содержания решений Конституционного Суда берутся не правоположения или правовые позиции и даже не норма права, а нормативно-правовое предписание как наиболее приспособленная и универсальная форма языкового закрепления в актах разнообразных правовых категорий.

С опорой на существующую классификацию нормативно-правовых предписаний, признаётся, что в решениях Конституционного Суда можно встретить как предписания, выражающие нормы права, так и более общие предписания – декларации, правовые принципы и дефиниции.

Предписания, выражающие нормы права, всё чаще встречаются в решениях Конституционного Суда. Причём на субстанциональном уровне данное предписание вбирает в себя такую часть (такие элементы) правовой нормы, которая (которые) позволяет (позволяют) ему выступать в качестве самостоятельного и логически законченного государственно-властного веления (сообщения). Если наряду с гипотезой предписание содержит само правило поведения (диспозицию), то оно является регулятивным и находится, зачастую, в мотивировочной части решений Конституционного Суда. Тогда как санкция наряду с гипотезой встречается чаще в резолютивной части, выражается в признании или нет акта либо конкретной его нормы неконституционными, и само такое предписание становится охранительным. При этом гипотеза является фактором, определяющим наличие в решениях Конституционного Суда нормативного предписания, выражающего именно правовую норму.

Конституционному судоговорению более типична такая форма образования нормативных предписаний, как *правовые декларации*. Причём свобода изложения в них нормативно-правовых деклараций имманентно обусловлена доктринальным типом правосознания судей Конституционного Суда и рассматривается как лишь оправданное отклонение от формализованного языка нормы права и выражающих её нормативных предписаний. В решениях Конституционного Суда правовые декларации могут закрепляться в форме как юридических констатаций, так и правовых целей.

Фундаментальную часть решений Конституционного Суда составляют и формулируемые им *правовые принципы*. Учитывая природу задействованных в конституционном судопроизводстве конституционных положений,

Конституционный Суд с необходимостью не только применяет принципы, вытекающие из Конституции РФ, но и предписываемые им веления во многом приобретают принципиальную окраску.

Столь же общим, но более конкретным и менее формализованным проявлением нормативности выступают *дефинитивные предписания* Конституционного Суда, которые помогают ему уяснить действительный смысл категорий социальной реальности, вступающих в правовой оборот, и задействовать их в конституционно-контрольном механизме. Вместе с тем нельзя отрицать и то, что определения, данные в решениях Конституционного Суда, имеют значение для правильного понимания правовых категорий и его использования другими субъектами отношений. Выработанные Конституционным Судом дефиниции можно найти во многих его решениях.

Итак, содержание исследуемых решений позволяет говорить о наличии в них аналоговых правовым нормам нормативно-правовых предписаний, закрепляющих всевозможные формулы государственно-властных велений. Субстанциональность данных решений, как видно, не столь однородна, но именно в своём сочетании внешние и внутренние их качества позволяют решениям Конституционного Суда тяготеть к нормативным правовым актам.

Глава вторая «**Административно-правовая характеристика решений Конституционного Суда Российской Федерации**» состоит из двух параграфов и раскрывает административно-правовое значение данных решений.

В первом параграфе «*Понятие и особенности решений Конституционного Суда Российской Федерации*» отмечается, что проблематика данных решений в административно-правовой науке отличается малоизученностью.

Вместе с тем административная тематика в решениях Конституционного Суда прослеживается вне всякого сомнения, но не столько за счёт включения в них административно-правовых норм. Подчёркивается, что административно-правовые нормы в чистом виде могут и не содержаться в решениях Конституционного Суда как актах по большей части универсального характера. Однако административно-нормативное наполнение решений Конституционного Суда имеет место и за счёт именно конституционно-контрольного воздействия на подконтрольный Конституционному Суду объект – акт, договор или отдельные их положения. Поэтому трактовка источников административного права как содержащих административно-правовые нормы здесь не работает и, как пока думается, лишь в отношении тех источников, которые ранее не составляли его традиционную среду.

Становление решений Конституционного Суда как источника именно административного права имеет место как раз за счёт обращения суда как к тем положениям Конституции, которые касаются государственного управления, так и тем соотносимым с ней в порядке проверки конституционности

актам (договорам), которые содержат нормы административного права.

Наиболее известным образом решения Конституционного Суда становятся источником административного права за счёт *признания актов или отдельных их положений, наполненных административно-правовым содержанием, неконституционными*. Тем самым решения Конституционного Суда отражают не столько особенности нормы административного права, сколько свою направленность на её отмену. Признанием акта либо отдельного его административно-правового положения неконституционным суд отменяет их, но качественно иным, не присущим традиционному правотворчеству образом. Причём утрата такими актами (положениями) силы означает, что они считаются отменёнными, т.е. недействительными, без дополнительного на то решения принявших их органов. Такая утрата возможна и по спорам о компетенции. Признавая нормативные акты (положения), наполненные административно-правовым содержанием, неконституционными либо не входящими в компетенцию издавших их органов и, следовательно, утратившими силу, Конституционный Суд также устраняет их из системы действующего административного права. Такие акты (положения) утрачивают силу в виду и в пользу Конституции РФ, но в той мере, в какой это установлено Конституционным Судом в его решении, которое может в последующем служить самостоятельным средством регулятивно-охранительного обеспечения конституционной законности в административно-правовой среде.

Административно-нормативный потенциал может проявляться и через предписания Конституционного Суда, содержащие *толкование Конституции РФ*. Нормотворческий потенциал толкования Конституции РФ имеет место в виду высшей степени абстрактности (неконкретности) большинства её положений, наличия в ней оценочных понятий и пробелов, а также особой роли в правовой системе государства. Простор для конституционного толкования задаётся также системным взаимодействием, взаимообусловленностью и взаимозависимостью конституционных норм, обязательным включением в технику конституционно-правового познания в качестве его смысловых операндов прав и свобод человека, а также общеправовых принципов и общепризнанных принципов и норм международного права. Однако правотворческая «глубина» конституционной конкретизации может быть достигнута там, где отсутствует решение правотворческого органа, если она необходима для обеспечения собственного или (и) совокупного результата действия конституционных норм и при этом достаточно их собственного потенциала, а также если это не порождает правотворческой конкуренции. Решения Конституционного Суда о конституционном толковании во многом разделяют судьбу Конституции РФ как источника административного права, поэтому не сложно определить, что административно-нормативное наполнение конституционно-интерпретационных предписаний Конституци-

онного Суда напрямую зависит от толкуемых норм Конституции РФ, их роли в административно-правовом регулировании.

Отдельную уникальность представляет и само конституционно-смысловое наполнение норм административного права, которое с позиций конституционно-контрольной традиции именуется *конституционным истолкованием нормативных актов, содержащих административно-правовые нормы, или отдельных этих норм*. Феномен «конституционно-правового истолкования» позволяет преодолеть неопределённость нормы административного права посредством системного её толкования с учётом иерархии, предполагающей, что толкование норм более низкого уровня должно осуществляться в соответствии с нормами более высокого уровня. Здесь Конституционный Суд призван преодолеть неопределённость в вопросе о соответствии Конституции РФ административно-правовых актов, коллидирование которых возможно и в силу их неверного истолкования в правотворческой и (или) правоприменительной практике, пробелов в правовом регулировании, недостаточной совокупности правовых норм и т.д. Конституционно-правовое истолкование является, в итоге, толкованием административно-правовых актов (положений) с точки зрения их соответствия Конституции РФ, в результате которого их понимание фиксируется на конституционно-приемлемом уровне, и только оно является пределом (залогом) их конституционности в сохраняющейся реальности. Конституционное наполнение административно-правовых норм возможно при казуальном судебном рассмотрении, т.к. именно здесь имеет место сопоставление Конституции РФ и текущего административного законодательства. Выявленный конституционно-правовой смысл административно-правовой нормы является общеобязательным и элиминирует любое иное её понимание.

Таким образом, автор пришёл к выводу, что *решение Конституционного Суда как источник административного права в материальном (функциональном) смысле* – это принимаемый Конституционным Судом на основе Конституции РФ и в итоге конституционного судопроизводства непосредственно действующий правовой акт, устанавливающий нормативно-правовые предписания, административно-регулятивное значение которых состоит в их направленности на отмену административно-правовой нормы (акта) либо в закреплении её (его) конституционно-правового смысла и (или) содержащее истолкование положений Конституции РФ, сказывающихся на административном праворегулировании и правоприменении.

Во втором параграфе *«Классификационная характеристика решений Конституционного Суда Российской Федерации как источника административного права»* проводится классификация, с тем чтобы конкретизировать круг данных решений как источников административного права. Классификация проводится сначала по юридически значимым (т.е. законодательно закреплённым) основаниям, а затем – по гносеологическим или

чисто научным критериям.

Юридически значимая классификация решений Конституционного Суда представлена следующим образом: а) по предметно-функциональному критерию они подразделяются на итоговые, процессуальные и внутриорганизационные решения; б) в зависимости от связи с конституционным судопроизводством – на решения, принимаемые в рамках конституционного судопроизводства, и решения, принимаемые не в порядке конституционного судопроизводства; в) в зависимости от их формы (наименования) – на постановления, заключения и определения; г) по способу изложения – на решения в виде отдельного документа и решения, излагаемые в протокольной форме; д) в зависимости от характера полномочий Конституционного Суда – на решения по делам о соответствии Конституции РФ, решения по спорам о компетенции и решения по делам о толковании Конституции РФ.

Анализ данной классификации показал, что источником административного права являются итоговые решения Конституционного Суда, что говорит лишь о том, что они вынесены по существу предмета конституционно-контрольной деятельности, а также приняты в рамках и по правилам конституционного судопроизводства. По своей форме или наименованию – это всегда постановления и зачастую определения с т.н. «позитивным» содержанием, т.е. разрешающие поставленный вопрос по существу. Учитываться должно и то, что решения Конституционного Суда как источник административного права всегда излагаются в виде отдельного документа, а не в протокольной и тем более устной форме. Решения Конституционного Суда как источник административного права могут приниматься по широкому спектру его полномочий, за исключением дачи заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения против Президента РФ.

В научном отношении классификация решений Конституционного Суда предложена по следующим основаниям: а) по предмету административно-правового регулирования они делятся на решения, принятые по общим вопросам административного права (принципы, задачи и иные основы административно-правового регулирования и государственного управления), по вопросам административно-правового статуса граждан и их объединений, по вопросам организации и функционирования системы исполнительной власти, по вопросам государственной и муниципальной службы, по вопросам административной ответственности и иного административно-правового принуждения и т.д.; б) в зависимости от субъекта, по обращению которого принято решение Конституционного Суда, – на решения, принимаемые по обращениям Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, органов законодательной и исполнительной власти субъектов РФ, граждан и их объединений, включая коммерческие организации, судов, Генерального прокурора РФ, иностранных граждан и

лиц без гражданства, муниципальных образований и их органов, а также иных органов и лиц, указанных в федеральном законе. Хотя на объёме и характере административно-правового содержания решений это не сказывается, вместе с тем специфично то, что они принимаются Конституционным Судом, являющимся, по сути, субъектом не административной власти, а конституционного права, – точнее, судебной власти. Решения Конституционного Суда независимо от своего предмета – это акты федерального органа государственной власти, которые занимают своё положение в соответствующей части правовой системы России и действуют обязательно на всей территории России независимо от уровня и масштаба действия акта, являющегося объектом конституционного контроля. С точки зрения действия во времени решения Конституционного Суда являются постоянно действующими актами, а по форме и составу субъекта издания – коллегиальный источник административного права. С точки зрения механизма образования (принятия) решения Конституционного Суда – судебный источник административного права, поскольку они вырабатываются и принимаются в рамках судебной процедуры.

Таким образом, резюмировано, что *решения Конституционного Суда как удовлетворяющие критерию источника административного права в формальном смысле* – это излагаемые в виде отдельного документа постановления и определения Конституционного Суда, содержащие ответ на вопрос о конституционности нормативного акта, договора с административно-правым содержанием или отдельных их положений, полномочия соответствующего органа государственной власти издать акт или совершить действие административно-правового характера либо о толковании Конституции РФ в части, имеющей административно-правовое значение.

Третья глава **«Место и роль решений Конституционного Суда Российской Федерации в системе источников административного права»** включает два параграфа.

В первом параграфе **«Положение решений Конституционного Суда Российской Федерации в системе источников административного права»** выявляются юридическая сила решений Конституционного Суда и их место в иерархии источников административного права. Причём автор считает, что решения Конституционного Суда обладают именно юридической силой, что в отличие от свойства лишь законной силы, делает их более автономными и подчёркивает наличие у них собственного силового «поля».

Из рассмотрения различных существующих в правовой науке оценок юридической силы решений Конституционного Суда, делается вывод, что они не равны Конституции РФ, как и не следуют непосредственно за ней, а также не выравниваются с законами. В то же время нет необходимости утверждать о каком-то специфическом – отдельном положении решений Конституционного Суда, как и чревато считать, что они всякий раз занимают

положение, равное тому акту, который выступает объектом конституционно-контрольной деятельности.

При определении юридической силы решений Конституционного Суда следует исходить прежде всего из того, что независимо от своего предмета – это акты федерального органа государственной власти и занимают своё положение в федеральной части правовой системы России. С другой стороны, особенность решений Конституционного Суда выражается не в попутном их сосуществовании с другим источником административного права, а в аннулирующем либо корректирующем воздействии одного на другой. Их юридическая сила при этом не варьируется, а определяется такими универсальными характеристиками, как общеобязательность, окончательность и непосредственность. В конце концов, юридическая сила рассматриваемых решений может быть определена только в единстве всех его проявлений и как максимальное значение его соотношения с другими источниками административного права в контексте всей правовой системы.

Таким образом, положение решений Конституционного Суда в системе источников административного права предопределяется Конституцией РФ и Законом о Конституционном Суде, они располагаются в федеральной части правовой системы государства и находятся в следующей иерархической последовательности: 1) Конституция РФ; 2) законы РФ о поправках к Конституции РФ; 3) международные договоры РФ; 4) решения Конституционного Суда; 5) федеральные конституционные законы; 6) федеральные законы; 7) нормативные указы Президента РФ; 8) нормативные постановления Правительства РФ; 9) нормативные акты федеральных органов исполнительной власти.

Здесь наблюдается ещё одна особенность, которая выступает, на взгляд автора, преимуществом именно судебной формы нуллифицирующего регулирования отношений. Решения Конституционного Суда являются функциональным источником права, способным оперативно и непосредственно задевать различные уровни и предметы правового регулирования. Даже закон самостоятельно не может отменить противоречащее ему положение какого-либо иного акта, поскольку это прерогатива принявшего данный акт органа.

Во втором параграфе *«Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам административного права (общая характеристика)»* определяется содержание понятия правовых позиций Конституционного Суда, устанавливается и анализируется их роль в административном праве. Не смотря на то, что правовая позиция не рассматривается в качестве первичной нормативной структуры решений Конституционного Суда, отмечается, что в виду неравномерности их нормативного содержания именно она помогает выявить их нормативное начало, как и пределы нормативности, выступая, по сути, феноменом нормативной концен-

трации в праве.

Правовая позиция излагается Конституционным Судом в мотивировочной части его решений и помимо собственно конституционно-правовой интерпретации, может выражаться как в исходных (предшествующих ей) суждениях, так и в вытекающих из неё умозаклучениях, выступающих как определённый уровень (последовательность) правопонимания. Такие логико-смысловые моменты в контексте аргументации выполняют постановочную, акцентирующую или иную смысло-координирующую функцию, т.е. служат для толкования (истолкования) неким дополнительно вводимым утверждением. Они могут вводиться извне в качестве вспомогательного средства с тем, чтобы обозначить либо предопределить движение последующей аргументации.

Правовые позиции в любом их мотивировочном расположении будут находиться в какой-то степени аргументационной приближенности к итоговому выводу Конституционного Суда, однако не находятся в жёсткой структурной зависимости от него. В рамках любого решения Конституционного Суда правовая позиция лишь функционально видится правовым аргументом, но от этого не становится таковым. Это впрочем не говорит о раздельном существовании решения и правовой позиции Конституционного Суда, они взаимосвязаны как форма и содержание, поскольку автономность правовой позиции видится лишь в той части, в какой она освобождается от такой вспомогательной роли, как обоснование (аргументация, обслуживание) лишь конкретной резолюции.

Таким образом, *правовая позиция Конституционного Суда* – это содержащиеся в мотивировочной части решения Конституционного Суда и выявленные в результате толкования Конституции РФ и (или) соотносимого с ней иного объекта конституционного контроля правовые положения (установления) Конституционного Суда, носящие характер конституционной (конституционно-правовой) интерпретации или имплицитно-волевого утверждения (умозаклучения, суждения), отражающих его конституционное правопонимание, официальную точку зрения по определённой правовой проблеме и служащие правовым аргументом (основанием), пригодным в обоснование итогового вывода как первичного, так и любого последующего решений Конституционного Суда с аналогичным либо тождественным предметом. Правовая позиция Конституционного Суда наделяется теми же качествами, что и его решения, но не сама по себе, а именно как составляющая этих решений. В силу этого она обязательна для субъектов правотворчества и правоприменения, может и должна использоваться ими в обоснование также и своих решений. В структурно-логическом смысле она остаётся совокупностью содержащихся в мотивировочной части решения Конституционного Суда нормативно-правовых предписаний, однородность которых обусловлена единством предмета правовой аргументации.

Если предметом такой аргументации Конституционного Суда выступит административно-правовая проблема либо отдельный её аспект, то всякая обращённая к ним правовая позиция – подобно содержащимся в ней нормативно-правовым предписаниям («микрорегуляторам») – наполняется качеством макрорегулятора административных правоотношений, причём тематика заключающего её решения Конституционного Суда не всегда отражает этот предмет.

Отмечается, что решения Конституционного Суда и содержащиеся в них правовые позиции сыграли и продолжают выполнять *важную роль в правовом регулировании тех или иных аспектов государственного управления*. К настоящему времени правовые позиции Конституционного Суда сформулированы по целому ряду проблем правового регулирования административных правоотношений и ориентировали законодательное регулирование и правоприменение в вопросах:

а) в части организации исполнительной власти – определения пределов исполнительной власти и её самостоятельности, в т.ч. по поводу формирования своих органов; соотношения полномочий федеральной и региональной исполнительной власти в формировании территориальных органов федеральной исполнительной власти; разграничения организационных и функциональных полномочий исполнительной власти по предметам совместного ведения РФ и её субъектов; территориального устройства органов государственной власти субъектов РФ; установления системы и структуры федеральных органов исполнительной власти; прерогатив Президента РФ в сфере государственного управления и их пределов, в т.ч. касающихся порядка назначения на должность Председателя Правительства РФ;

б) в части соблюдения конституционных прав и обязанностей граждан, реализуемых в сфере государственного управления, – передвижения и выбора места жительства в пределах РФ; регистрационного учёта граждан по месту проживания; реализации гражданами права свободно выезжать за пределы РФ; организации и соотношения государственной и муниципальной службы, а также обеспечения равного доступа к службе, в т.ч. по возрастным критериям; реализации жилищных прав граждан, включая вселение и выселение; правового регулирования административного вмешательства в права и свободы, складывающиеся в экономической сфере, в т.ч. лицензирование, квотирование, сертификация; государственной регистрации и иного административно-властного вмешательства в правовой статус организаций, предприятий и учреждений; чрезвычайного положения и других режимов, связанных с введением особого порядка управления территориями и т.д.;

в) в части административного принуждения и административной ответственности – разграничения предметов ведения и полномочий в сфере административной ответственности между Россией и её субъектами; основа-

ний и условий административной ответственности, в т.ч. за вину; применения отдельных мер административной ответственности, включая конфискацию имущества и административный штраф; специфики судопроизводства по делам об административных правонарушениях; отзыва лицензии и применения иных мер административного принуждения; ответственности за совершение смежных правонарушений, в т.ч. таможенных и налоговых; судебной защиты при применении мер административного принуждения.

В итоге резюмируется, что всё это показывает возрастающую правообразующую активность Конституционного Суда в области государственного управления, которая, очевидно, не может не сказываться на все сферы государственно-властной (правотворческой, правоприменительной и правоохранительной) деятельности.

В **заключении** подводятся итоги проведённого исследования, излагаются его основные результаты и выводы, ориентируя на дальнейшее более глубокое и детальное рассмотрение поднятых вопросов, в частности, проработку и систематизацию решений Конституционного Суда и содержащихся в них правовых позиций, что должно положительно сказаться как на подготовке будущих юридических кадров, так и, что в конечном счёте важно, на деле демократического и правового построения исполнительной власти и осуществления публичного управления в России.

**По теме диссертационного исследования
опубликованы следующие работы:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах
и изданиях, определённых ВАК Минобрнауки России:*

1. *Романов М.Л.* Нормативное значение решений Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Астрахань, 2005. № 5. С. 234 – 243 (0,7 п.л.).
2. *Романов М.Л.* К вопросу о юридической природе решений Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов, 2006. № 2. С. 15 – 19 (0,5 п.л.).
3. *Романов М.Л.* Конституционное истолкование актов, содержащих административно-правовые нормы // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов, 2010. № 2. С. 131 – 136 (0,4 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

1. *Романов М.Л.* Нормативные правовые акты Российской Федерации // XLII научная конференция профессорско-преподавательского состава, XLVIII студенческая научная конференция: Тез. докл. Астрахань: Изд-во АГТУ, 1998. С. 65 (0,1 п.л.).
2. *Романов М.Л.* Конституционно-правовой статус Конституционного Суда Российской Федерации // Наука: поиск 2003: Сб. науч. ст.: Вып. 1-ый. Астрахань: Изд-во АГТУ, 2003. С. 139 – 143 (0,3 п.л.).
3. *Романов М.Л., Вагин Е.В.* К вопросу об определении административно-наказательной политики // Наука: поиск 2003. Сб. науч. ст. Вып. 2: В 2 т. Т. 1 / Астрахан. гос. техн. ун-т. Астрахань: Изд-во АГТУ, 2004. С. 129 – 134 (0,3 п.л.).
4. *Романов М.Л.* Решения Конституционного Суда России как источник административного права // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов, 2006. № 1. С. 165 – 168 (0,2 п.л.).
5. *Романов М.Л.* Решения Конституционного Суда России в системе источников административного права // Административное право и процесс. Москва, 2006. № 2. С. 23 – 26 (0,5 п.л.).
6. *Романов М.Л.* Специфика источников административного права // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. Серия «Юриспруденция». Вып. 65-й. Тольятти: ВУиТ, 2007. С. 3 – 11 (0,5 п.л.).
7. *Романов М.Л.* Источники административного права: Учеб. пособ. / Астр. гос. техн. ун-т. Астрахань: Изд-во АГТУ, 2007. 100 с. (5,2 п.л.).
8. *Романов М.Л.* Нормативная характеристика решений Конституционного Суда Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов, 2008. № 1. С. 144 – 150 (0,5 п.л.).
9. *Романов М.Л.* Конституционная концепция решений Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права на современном этапе: Сб. ст. VII Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. В.В.Гошуляка. Пенза: При-

волжский Дом знаний, 2008. С. 81 – 84 (0,2 п.л.).

10. *Романов М.Л.* Решения Конституционного Суда России как особый источник муниципального права // Волкова Л.П., Колесников А.В., Максимова Н.А. и др. Муниципальное право России: Учеб. пособ. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. С. 17 – 20 (0,3 п.л.).

11. *Романов М.Л.* К вопросу об административно-правовой значимости решений Конституционного Суда Российской Федерации // Административное право и процесс. Москва, 2009. № 2. С. 9 (0,1 п.л.).

12. *Романов М.Л.* Некоторые вопросы гарантированности избирательных прав граждан // Избирательные права. Место избирательных прав в политических правах граждан Российской Федерации: Матер. науч.-практ. конф., посвящённой 15-летию Конституции Российской Федерации. 5 декабря 2008 г. / Под науч. ред. Е.А.Покровского. Астрахань: Изд-во АГТУ, 2009. С. 52 – 59 (0,5 п.л.).

13. *Романов М.Л.* Решения Конституционного Суда России как особый источник муниципального права // Муниципальное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. А.В.Колесникова. М.: Дашков и Ко, 2011. С. 38 – 41 (0,3 п.л.).

Подписано в печать 21.06.2011 г.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 467

Типография ФГОУ ВПО «АГТУ», тел. 61-45-23
г. Астрахань, Татищева, д. 16^ж